

Часть 12. «Геноцида не допустим!»

Как дуновение свежего ветра, по Приднестровью пронеслась весть: Неткачев снят – ура!!! Командармом 14-ой стал генерал по фамилии Лебедь. Никто толком не знал, кто он, но люди почему-то почувствовали, что командующего сменили не просто так, что в политике Кремля произошел сдвиг – а вдруг произойдёт чудо: российская армия двинется и поможет захлёбывающимся в крови Бендерам, всему Приднестровью? Люди ждали этого. ...Очень уж долго надеялись.

...Тут открылась дверь, и к столу глыбой, влитой в «камуфляж», прошёл коренастый человек. Жутким, как показалось журналистам, взглядом исподлобья, будто в глазах сидело по снайперу, оглядел собравшихся в кабинете и сел. Все настороженно притихли.

- *Я – генерал Александр Лебедь*, - низким воландовским басом объявил он. – *Я пришел вам сказать, что больше не позволю убивать. Я знаю, как это сделать. И я это сделаю!..*

...Слушая радио, Приднестровье замерло, не веря ушам своим. Кто-то облегченно и с надеждой вздохнул. Наверное, впервые...

Это произошло 28 июня 1992 года в 17 часов 03 минуты. К командованию армией генерал Лебедь приступил в этот день с 12 часов 27 минут по московскому времени.

- *...Армия будет продолжать сохранять нейтралитет, но качество этого нейтралитета изменится. Это будет другой, качественно другой нейтралитет – вооруженный нейтралитет. Мы – русская армия, и не в традициях и характере россиян равнодушно наблюдать, когда на их глазах убивают, ранят, калечат мирных жителей, женщин, стариков и детей. ...И мы не намерены с этим мириться, мы не намерены более допускать геноцид, каковой имел место здесь 19-22 июня. ...По-другому, как геноцид, это расценить невозможно. Мы достаточно сильны для того, чтобы дать отпор кому угодно. И сущность этого вооруженного нейтралитета будет состоять в том, что нас трогать не будут, и мы никого не тронем. В этом я даю клятву!..*

Журналисты поначалу опешили. Сказать, что они были шокированы услышанным – ничего не сказать. Для них сама пресс-конференция была полной неожиданностью – генерал Неткачев, так тот вообще избегал журналистов: «*Я не телезвезда*», - любил повторять он. А тут!.. «И это говорит генерал – командующий 14-ой – «родной» – армией?!..»

И здесь потрясённых журналистов прорвало – вопросы посыпались со всех сторон.

На вопрос, будет ли армия защищать Бендеры, командующий ответил, что да – будет, так как по законодательству Приднестровской Молдавской Республики, на территории которой дислоцирована 14-я российская армия, этот город входит в её состав.

...Что армия будет взаимодействовать с общественно-политическими силами Приднестровья, участвовать с гвардией в «событиях»: «*Только для отражения агрессии ...по отношению к Приднестровью, на территории которого дислоцируется армия*», ... что действия армии будут «*такие же, как в 1941 году – будем стоять насмерть!*».

...О выведенной из боеспособного состояния по приказу Неткачева боевой технике армии: «*...Те, кто её выводили из строя, сейчас её экстренно восстанавливают. Это не займёт много времени*». Для защиты Приднестровья могут быть использованы все средства военной техники «*имеющиеся в распоряжении, в зависимости от обстановки*».

...О танках, которых, как заявляет руководство Молдовы, у них нет – «*...Откуда танки в Молдове?*», генерал ответил: «*...Они были выведены в 1988 году в рамках единого государства, в рамках единого министерства обороны, по единому плану. Если в Молдове танков не было, а теперь появились, значит, их кто-то дал. Это логично*». «*Но танки тем не менее есть?*» - не унимались журналисты. «*Есть*», - был твёрдый ответ генерала.

«*В город были введены несколько танков из состава румынского танкового полка, наличие которого в составе вооруженных сил Республики Молдова яростно отрицается фальсификаторами. Введены, но не столько для боя, сколько для моральной поддержки наступающих и ознакомления танкистов с театром боевых действий. Но на городской окраине с ними случился первый, и, по счастью, небольшой и единственный бой. Румынские танки в течение нескольких дней использовались поштучно для поддержки отдельных*

укрепленных пунктов в Бендерах, действуя из глубины, и никогда не пересекая линию фронта. Примерно с 27 июня румынские танки Т-55 «исчезли», поскольку политическая цель присоединения Молдовы к Румынии оказалась недостижима, и танковый кулак более не требовался. Тот факт, что молдавский союзник оказался без танковой поддержки румынских военных советников совершенно не волновал. Ведь они действовали в интересах Бухареста, а не Кишинёва».[*18]. Но как позже стало известно, это были не Т-55, и даже не Т-55М, а очень похожие на них танки румынского производства Т-58, по своим боевым качествам более сравнимые с советскими Т-62...

Но на той пресс-конференции журналистов ждал ещё один сюрприз. Когда задали вопрос о российском воздушно-десантном полке, по сию пору стоящем в Кишинёве, на 90 боевых машин десанта которого уж очень рассчитывает Молдова... - **«не окажутся ли они против вас на позициях?»**.

- ...Я глубоко убеждён, что президент России найдёт политический выход, а командир полка его выполнит. Оставлены они не будут. Мне это вдвойне интересно, ибо командир того полка – мой брат. ...Знаете, и мне бы не хотелось наступать на Кишинёв, в котором служит мой брат.

Журналисты «выпали в осадок»: командир 300-го парашютно-десантного полка ВДВ России – ...в Кишинёве! – брат командующего 14-й армией?!

Да, тем полком командовал мало кому тогда известный полковник Алексей Иванович Лебедь – будущий руководитель Хакасии.

Много было задано вопросов. За тот час, что шла пресс-конференция, присутствующие были просто очарованы новым командующим – этим 42-х летним, на вид грозным, властным, видно – самоуверенным и сильным человеком, его по-солдатски прямолинейным, обрубающим всякие «но» и «если» - без домыслов и фантазий! – иногда грубоватым ответам: «Если бы?.. Хм... Если бы у бабушки был «аппарат», то она была бы дедушкой»... Поразил и его рычащий, громоподобный голос, по поводу чего он отшутился: «В основе служебной деятельности каждого офицера должны лежать два принципа. Первый: недостаток ума восполняй голосом. Второй: у общевойскового командира голоса должно хватать на дальность прямого выстрела любого стрелкового вооружения».

- ...Я простой и открытый человек, и всегда к вашим услугам. Правда, могу иной раз под горячую руку нахамить... Заранее прошу извинить.

...Приднестровье ликовало!!!

Так кто он – генерал Лебедь?

К. Крылов. «Путь генерала Лебеда». «Спецназ России», №5(68), май 2002 г. [*19].

«В обычной копилке газетных ярлыков, на самом дне, лежат два стертых медяка: слова «яркий» и «противоречивый». Слова эти удобны тем, что легко приложимы и к хорошим, и к плохим персонажам. Как правило, их используют, когда сказать о человеке что-то надо, а что говорить – непонятно. С одной стороны, слова-то, в общем, хорошие – хотя бы потому, что всё яркое и противоречивое интересно. С другой – это те самые «добрые слова», которые не стыдно сказать и про злейшего врага. ... Генерал Лебедь был, пожалуй, самым ярким и самым противоречивым политиком своего времени. Это за ним признавали и друзья, и враги, ... и наши бывшенькие, в мемуарах которых ныне сорнячками прорастают главки: «как я и генерал Лебедь вместе боролись против мирового зла...».

Лебедь Александр Иванович родился 20 апреля 1952 года в рабочей семье, в городе Новочеркасске – некогда бывшей столице Всевеликого Войска Донского и, можно сказать, всего российского казачества, – расказаченной и раскулаченной, оттого обедневшей и униженной, низвергнутой на уровень заштатного районного городишки. Потому, даже в то время, в массе своей, горожане не очень-то жаловали советскую власть. Но по заложенной в души многовековой традиции, любили армию, уважали военных.

В семье было два сына – Александр и Алексей. Мать – русская, казачка. Отец – Иван Андреевич Лебедь был украинцем, и ветвь своего рода хотел сохранить. Посему, братья были определены в разные народы: Александр в метрике был записан русским, а Алексей – украинцем. Когда в 90-х годах национальные «болячки» в бывшем Союзе воспалились «по самое не хочу», генерал Лебедь одному журналисту в своей обычной манере ответил: «... *Значит, буду в Киеве в президенты баллотироваться – «хохлы» в пику «москалям» уж точно меня изберут.*»

После окончания школы в 1967 году Александр подал документы для поступления в Качинское военное авиационное училище лётчиков. Но при прохождении медкомиссии его «завалил» отоларинголог. Год работал на Новочеркасском заводе постоянных магнитов шлифовальщиком. В 68-м поступал в Армавирское военное авиационное училище лётчиков, но и там из-за некондиционного роста и перебитого носа медкомиссия вновь «завернула» его. После этого он ещё год работал грузчиком в центральном гастрономе Новочеркаска. В 1969 году медкомиссия Качинского училища окончательного «подрезала крылья» - с мечтой о небе Александру пришлось расстаться... Но, ой ли? – он перевёл документы и без проблем поступил в Рязанское высшее воздушно-десантное командное дважды Краснознаменное училище имени Ленинского комсомола, куда поступил и его брат.

Надо сказать, что отец не был в восторге от стремления сыновей, с детства мечтавших стать офицерами. Оно и понятно: посаженный в 37-м за два опоздания на работу, после прямо из лагеря «загремевший» в штрафбат и брошенный на штурм «линии Маннергейма», прошедший всю Отечественную и демобилизованный лишь в 47-м году, он не имел никаких оснований любить армию и её главное занятие – войну. Сыновей в их стремлении поддерживала мать.

Из интервью ТВ-передаче «Момент истины», 24 апреля 1994 г.

А. Караулов: *«Вы родились в Новочеркасске, и были мальчиком, когда Хрущёв расстреливал рабочих. Неужели после этого Вам захотелось стать военным?»*

А. Лебедь: *«Ну давайте ещё 10-летнего мальчика обвиним в том, что он не сделал своевременно правильные политические выводы... Я сидел там на каютане вечером 1 июня 1962 года – в День защиты детей. По каютану прошла очередь. Которые выше и ниже меня сидели, упали, потому что словили по пуле-по две. Я оттуда свалился третьим, самостоятельно, и взял такую стену, которую и до сих пор, когда подхожу при случае, – чешу затылок: как я её взял? Это потом уже, задним числом разложили: кто кого расстреливал. Я же видел другое: вся центральная улица – тогда была Ленина, сейчас она Московская, – так она вся была разгромлена. Ни одного целого стекла, ни одной целой двери – всё порушено, разграблено...»*

Это его воспоминания о том времени, когда Хрущев в мае 62-го повсеместно поднял цены на продукты питания и товары первой необходимости на 40%, «взвинтил» налоги и «посрезал» тарифные ставки, а руководство Новочеркасского электровозостроительного завода, взяв повышенные сообразительности, как раз к этому времени приурочило и повышение производительных норм. Такие удары от «горячо любимой партии» народ спокойно вынести не мог и возмутился. А тут ещё директор того завода, узнав о причине недовольства, бросил в толпу: «Ничего, и на ливерных пирожках перебьётесь!..» И люди вышли на улицу, бурно поддержав забастовавшие коллективы многих заводов Новочеркаска, пошли к горкому. Власти не на шутку перепугались – дело приняло слишком массовый и опасный оборот. Громившая всё на своём пути демонстрация встретила с перегородившими улицу солдатами – дело кончилось стрельбой... *«Сейчас утверждают, что в ходе разгона разбушевавшейся толпы погибло около тридцати человек. Но тогда ходили слухи о сотнях и тысячах погибших – а, главное, сам факт, что армия может стрелять в народ, казался диким и возмутительным, эдаким образцово-показательным «преступлением режима». В те «вегетарианские» времена никто и вообразить не мог, что через несколько десятилетий устроенная демократическими*

*властями бойня в центре Москвы не вызовет даже значительного удивления... А маленький Саша даже не подозревал, что через не столь уж большое время ему самому придётся влезть в шкуру «стреляющего в народ» - и что этот самый народ может оказаться не таким уж «белым и пушистым»... Впоследствии Александр Лебедь очень гордился «лаврами» миротворца – даже тогда, когда миротворчество оборачивалось поражёнчеством...» [«Генерал Лебедь. Жизненный путь» -*20].*

Обучаясь в РВВДКДКУ, курсант Александр Лебедь был одним из лучших. Стал членом КПСС, старшим сержантом, заместителем командира взвода. Командиром того взвода был лейтенант Павел Грачев – будущий министр обороны России, из-за громкого коррупционного скандала в армии, прозванный народом «Пеший-мерседесом»... После окончания учебы в 1973 году лейтенант Лебедь был оставлен в училище командиром взвода, так же под началом Грачева – уже командира роты, уже старшего лейтенанта. В 1976 году Александр Лебедь был назначен командиром учебной роты Рязанского училища ВДВ. Продвигаясь по служебной лестнице, Грачев до 1981 года был непосредственным начальником Лебеда.

В ноябре 1981 года Александра Лебеда отправляют на настоящую войну – в «Афган», в состав «ограниченного контингента», где его брат Алексей уже два года как командовал разведротой.

Командир 1-го батальона 345-го отдельного парашютно-десантного полка, дислоцированного в Баграме, как и многие, стал понимать всю бессмысленность той «непонятной» войны, виня «политическую очумелость» кремлёвского руководства. Но в то же время он подчёркнуто воздавал должное своим собратьям по оружию: «*Наши героические солдаты честно вели позорную и преступную войну с афганским народом*». Но этой войне он был и благодарен – здесь прошло его становление, как боевого офицера, здесь он получил «высшее звание», данное солдатами – «Батя». Принимая самое непосредственное участие в боевых операциях, он был награжден орденами Боевого Красного Знамени и Красной Звезды, в марте 1982 года при подрыве на mine его БТРа, получил ранения ног.

*«Командование – вещь, в каком-то смысле, мистическая, зависящая от той трудноопределимой способности, которую называют «харизмой». Она не имеет ничего общего со способностью принимать «правильные и справедливые решения». Тут другое: если командир настоящий, от Бога, то любые его решения (в том числе и ошибочные, а то и неисполнимые) кажутся подчинённым правильными и справедливыми. ... Лебедь был «неправильным», но популярным командиром: у него была эта способность «зажечь людей», и понимание важности красивого жеста. По одной из легенд, Лебедь, разбираясь в каком-то безобразии, вызвал к себе виновников и предложил им на выбор уголовное дело или один удар по морде. Все выбрали удар по морде, после чего узнали: удар кулака «батяни»-комбата ломал челюсти уже не раз... Таких баек про Лебеда ходило немерено». [*19].*

С июля 1982 года Лебедь учился в Военной академии имени М.В.Фрунзе. Окончив её с отличием, последовал стремительный карьерный рост:

в июне 1985 года был назначен заместителем командира парашютно-десантного полка в Рязани;

в сентябре 1985 года стал командиром 331-го парашютно-десантного полка 106-й Тульской дивизии ВДВ, расположенного в Костроме;

в декабре 1986 года назначен заместителем командира 76-й воздушно-десантной дивизии, дислоцированной в Пскове;

в январе 1988 года Александру Лебедю было присвоено воинское звание «полковник»;

в марте 1988 года он был назначен командиром 106-й Тульской воздушно-десантной дивизии.

В это время ему пришлось столкнуться с политикой – «благодаря» горбачевской «перестройке» Союз начал «трещать по швам», и его дивизию стали бросать в «горячие точки» на территории СССР:

конец 1988 – начало 1989 годов – армяно-азербайджанский конфликт в Баку;

апрель 1989 года – столкновения в Тбилиси;

начало 1990 года – вновь волнения в Баку и других городах Азербайджанской ССР.

Лебедь понял, что Советская власть безнадёжна, стрелять в её врагов уже поздно – надо срочно заниматься миротворчеством, хотя делать это было весьма сложно – массового кровопролития в то время жаждали буквально все!

Полковник Лебедь принял для себя единственно правильное решение: так как политическое руководство СССР и «горячих» республик трусило, перекаладывая ответственность на других, в выполнении приказов не усердствовать, при этом, соглашаясь с командованием и осторожничая с «удельными князьками», беречь подчиненных, и постараться не прослыть «людоедом» и «кровавым убийцей» какого-нибудь народа, как оказался командующий Закавказским военным округом генерал Родионов, стопроцентно «подставленный» руководством Компартии Грузии. Оно сначала вызвало армию, чтоб защитить административные здания и находящиеся в них людей от погрома беснующейся многотысячной толпы грузин, уже доведших себя до нужного градуса озверения, а потом открестилось как от своих слов, так и от последствий произошедших событий.

Тогда «мирные демонстранты» забрасывали камнями величиной с кулак безоружных солдат, у коих из «боевого» имущества на ремне были лишь противогазы, фляжки да малые сапёрные лопатки, которыми они и пытались защититься от летящих камней. Попытка толпы захватить импровизированную баррикаду – поставленные в ряд большегрузные самосвалы – обернулась банальной давкой, в которой погибло несколько десятков человек, тут же объявленных героями, погибшими «за свободу Грузии от рук российских солдат-империалистов». Генерал Родионов, который, кстати, возражал против применения войск, был назначен виновником «тбилисского кошмара» и с молчаливого согласия грузинского руководства был «торжественно» произведён в «убийцы грузинского народа»...

*«Дальнейшее известно. Страна всколыхнулась, потрясенная «тбилисской расправой». Вся Грузия (и, разумеется, вся российская демтусовка) рыдала над жертвами русского империализма – например, над безвестной грузинской старушкой, за которой якобы три километра гнался русский десантник и зарубил её сапёрной лопаткой – об этом писали все газеты! Лебедь, вспоминая о старушке, иронизировал: «Что это была за старушка, которая бежала от солдата три километра? Вопрос второй: что это был за солдат-десантник, который не мог на трёх километрах старушку догнать? И третий вопрос, самый интересный: что, на трёх километрах не нашлось ни одного грузина – настоящего мужчины, чтобы заступит дорогу этому негодяю?..» [*20].*

В 1992 году, пришедшие к власти националисты Народного фронта Азербайджана, вспомнив вдруг о «заслугах» Лебеда, тоже потребовали было суда над ним «за его участие в кровавых Бакинских событиях». 18 мая 1996 года в интервью компании NCN генерал Лебедь сказал: *«Мне ничего не известно об этом факте. Мне никто никаких претензий не предъявлял. Я растаскивал насмерть дерущихся дураков, визжащих от сладострастия и жажды крови. Я организовывал эвакуацию, массовую эвакуацию армян из Баку, предотвращал массовое кровопролитие и беспорядки». С этой задачей он успешно справился. В феврале 1990 года ему было присвоено воинское звание «генерал-майор».*

Популярная в народе, объявленная горбачевской «перестройкой», «гласность» подхватила и Лебеда. Но не надолго. В 89-90-х годах, поучаствовав в организации ряда предвыборных компаний, даже став делегатом последнего – XXVIII съезда КПСС, а после учредительного съезда Российской компартии он, будучи избранным членом ЦК РКП, понял, что иметь дело с «товарищами» бессмысленно – с тех пор он стал если уж не ярым, то уж точно последовательным антикоммунистом. Он что, стал демократом? Отнюдь. В частной беседе с казаками, произошедшей в декабре 1993 года в Тирасполе, когда в перерыве между рюмками его спросили о его политической ориентации, он выразился в своём привычном стиле: *«...Я сексуал-демократ. - И, видя недоумённые лица казаков, пояснил: - Е...л я эту демократию!»*

В сентябре 1990 года чуть ли не все российские СМИ заверещали о готовящемся «военном перевороте» - к Москве стягиваются войска! Части Тульской дивизии ВДВ под командованием генерал-майора Лебеда в числе других тоже «засветились» - они были уже в Москве.

Руководство страны «отмазалось» просто: мол, войска были переброшены для маневров в ходе «осенней поверки», для подготовки к параду 7 ноября, и для помощи подмосковным колхозам в уборке урожая...

В феврале 1991 года генерал-майор Лебедь был назначен заместителем командующего ВДВ по боевой подготовке. Как он пошутил о том: *«Я был зам по бою и мордобою»...*

*«Что касается участия генерала Лебеда в так называемой «защите «Белого дома» во время ГКЧП, то 17 августа 1991 года он, находившийся в это время в отпуске, новым командующим ВДВ Павлом Грачевым был назначен руководителем оперативной группы ВДВ, и получил приказ привести Тульскую дивизию в боевую готовность. Утром 18-го задача была уточнена: «силами парашютно-десантного батальона организовать охрану и оборону здания Верховного Совета РСФСР. Совершив марш-бросок на Москву «в рамках мероприятий по реализации режима чрезвычайного положения», и прибыв утром 19-го к «Белому дому», Лебедь увидел уже знакомое зрелище: толпу и баррикады. Тот самый народ, стрелять в который себе дорожке». [*19].*

20 августа Лебедь вместе с командующим Сухопутными войсками В. Варенниковым, зам. министра обороны Б. Громовым, командиром группы «Альфа» В.Карпухиным, командующим ВДВ П.Грачевым участвовал в совещании у зам. министра обороны СССР В.Ачалова, где обсуждался план штурма здания Верховного Совета РСФСР – операция «Гром». Тогда же Лебедь после рекогносцировки подготовил первоначальный план блокирования здания российского парламента, после чего министру обороны СССР Д. Язову заявил, что любые силовые действия возле «Белого дома» *«приведут к грандиозному кровопролитию»*. Этого оказалось достаточно, чтобы «путчисты», и без того перепуганные, были окончательно деморализованы, и так и не решились отдать приказ о штурме. После этого П.Грачев поручил Лебедею сообщить защитникам «Белого дома» о возможном штурме здания. Ельцин пресёк колебания Лебеда простейшим способом: вывел его к народу и представил как командира воздушно-десантного батальона, перешедшего на сторону восставшего народа...

Генерал Лебедь не очень-то любил вспоминать те дни, называя тот «путч» ГКЧП «спектаклем». *«Десятый раз повторяю, семнадцатый раз докладываю: ни на чью сторону я не переходил,- нервно говорил он.- Я последовательно выполнял все поступающие «сверху» приказы и самостоятельно не действовал. ... Как я свою часть туда привёл, так и увёл, не произведя ни одного выстрела, не разбив ни одной машины, не обидев ни одного москвича.»* На заседании одной из парламентских комиссий на вопрос о том, взял ли бы он «Белый дом», если бы ГКЧП всё же решилось на это и он получил такой приказ, генерал твёрдо ответил: *«Взял бы!»* [*20]. Кто бы сомневался – и опыта, и сил хватило бы. *«Неблагодарнейшая тема – рассуждать: что бы было, если бы...»*. Но, ответив как профессионал-военный, не слукавил ли он, – как просто человек? Возможно... *«...Но я вам этого не скажу. Должны же быть у меня какие-то личные тайны»*. Кто в то время хотел защищать дёргающуюся в агонии Советскую власть, жизнь, добытую горбачёвщиной, с её талонно-карточной системой при пустых полках магазинов? Тогда казалось, что хуже уже некуда. Люди даже и представить себе не могли, что это только «цветочки»...

Несмотря на то, что «правильное поведение» Лебеда было оценено по достоинству: 21 августа президент России Борис Ельцин, выступая с козырька «Белого дома» на том грандиозном митинге «победителей», в своей речи выразил *«сердечную благодарность генерал-майору Лебедю, который вместе со своими подчинёнными не дал путчистам захватить политический центр новой России»*, Лебедь отказался считать себя в качестве «защитника «Белого дома», заявив: *«Известно из истории – Ленину на известном субботнике помогали нести бревно около трёх тысяч человек. Героических защитников «Белого дома» уже сейчас насчитывается три миллиона, и я опасюсь затеряться в такой громадной толпе»...* [*19]. Власти «новой демократической России» не забыли ему этого – почти на год молодого генерала *«задвинули в тень»*. Вспомнили, когда в Бендерах произошла трагедия...

Б.Ельцин, президент Российской Федерации. «Прямая линия» с читателями «Комсомольской правды», 30 июня 1992 г.

«...Я, кстати, назначил заместителя командующего воздушно-десантных войск генерала Лебеда в 14-ю армию. Это тот человек, который сумеет удержать все позиции. Так что – мы работаем как раз в том направлении, чтобы люди там жили спокойно. Я со своей стороны сделаю всё, чтобы обеспечить там соответствующее поведение российской армии».

Перед вылетом в Тирасполь генералу Лебеду на инструктаже у вице-президента России Руцкого и секретаря Совета безопасности Скокова было поручено взять на себя урегулирование приднестровского конфликта; инструктаж *«был десятиминутный, носил предельно эмоциональный характер, из десяти слов девять были матерные, - так, вспоминая об этом, рассказывал он корреспонденту NCN. - От имени Президента мне было поставлено пять задач. Первая – остановить любыми доступными средствами кровопролитие. Вторая – при необходимости обеспечить эвакуацию семей военнослужащих. Третья – взять под жесткий контроль все базы и склады с оружием и боеприпасами. Четвёртая – обеспечить беспрепятственный пропуск эшелонов с боеприпасами, оружием и техникой через территорию Украины или создать условия и предпосылки для этого. Пятая – создать условия непротивления для выполнения вышеуказанных задач со стороны Молдовы».*

23 июня 1992 года генерал-майор Александр Лебедь полуконспиративно под псевдонимом «полковник Гусев» вместе с батальоном спецназа ВДВ полковника Прокопенко прибыл в Тирасполь и прямо с аэродрома включился в работу...

М.Бергман, полковник 14-й армии, военный комендант Приднестровья.

«23 июня в 14 часов в кабинете командующего собрались все заместители, начальники родов войск, служб и других отделов. То, что это не обычное совещание, было понятно и человеку неискушенному: на стульях вдоль стен расположились десантники с оружием и снаряжением. Их голубые береты пестрели и у дверей, и за спиной Неткачева. Командиры сидели за большим столом. По кабинету ходил высокий полковник-десантник в полевой форме и курил сигарету.

- Здесь есть хоть какая-то пепельница? – своеобразным хриловатым басом спросил полковник.

Сам Неткачев терпеть не мог даже табачного дыма, но всё же вышел и принёс баночку из-под майонеза, после чего представил нам курящего:

- Полковник Гусев из Министерства обороны. Прибыл для изучения обстановки, доклада президенту России о сложившейся ситуации и принятия мер по урегулированию конфликта.

Заместители командующего, начальники родов войск и служб, удивляясь, как заискивающе вел себя генерал перед полковником, начали докладывать по своим службам. Но «ишла в мешке не утаишь»: кое-кто знал «полковника» в лицо, и вскоре всем стало известно, что «полковник Гусев» - это генерал-майор Александр Иванович Лебедь, заместитель командующего ВДВ по боевой подготовке, что он большой специалист по «горячим точкам».

*...При первом же знакомстве Лебедь убедился в том, что Неткачев не владеет обстановкой, армия живёт сама по себе, а он – сам по себе...» [*17].*

...А что собой представляют вооруженные формирования Приднестровья, Лебеду стало понятно из выступлений их командиров во время встречи в штабе 14-й армии, куда они были приглашены к 18 часам того же дня.

К этому времени «Гусев»-Лебедь уже успел установить контакт с руководством ПМР, в общих чертах ознакомился с общей военно-политической и криминогенной обстановкой в регионе, оценил ситуацию на базах хранения вооружения и боеприпасов, и отдал приказ о выводе их уже к утру следующего дня за пределы досягаемости артиллерии Молдовы.

Офицеры штаба 14-й армии поразились работоспособностью генерала Лебеда – казалось, силы его неиссякаемы, и времени суток ему явно не хватало: встречи, совещания, поездки-

молнии и перелёты на вертолёт по всем участкам «фронта». 24-го он в Бендерах, 25-го – в Дубоссарах и Рыбнице, то вдруг видит его под Кочиерами, то на Кошнице, и тут же - на Кицканском плацдарме. Побывал во всех частях и подразделениях армии. Быстро вошел в курс всего происходящего, досконально вникнув во все проблемы. *«Я походил по паркам, посмотрел, что они полны танками, гаубицами, боеприпасов навалом. Дураков и бездельников, которых можно посадить в эти танки и гаубицы тоже хватает. Поездил по двум берегам. Пытался разобраться, за что ребята воюют. Никто не знает, как остановить...».*

И сам Лебедь заставил всех серьёзно работать, как в боевой обстановке – оперативно и скрытно. Четкие, конкретные приказы жестко контролировались. Выполняя приказ о приведении армии в боевую готовность, на полную мощность заработали военкоматы, отобилизовавая запасников-приднестровцев, доводя до полного состава части 14-й армии. *«Главное – нельзя допустить геноцида... И мне сейчас нужны люди, которые разделяют эти взгляды и готовы стоять со мной в одном строю. И мне плевать, какой они нации! Ясно? А вот теперь разбирайтесь сами, где тут Россия, а где кто...».*

В. Журбенко, генерал-полковник, заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ. «Военно-исторический журнал», № 11, 2006 г.

«Конфликт разрастался. Командующий 14-й российской армией генерал-майор А.И.Лебедь в этих условиях был вынужден ввести в район боевых действий без разрешения Министерства обороны РФ подразделения своих войск, передав при этом часть вооружения, боеприпасов и боевой техники армии Приднестровья».

«Бред сивой кобылы», - так Лебедь назвал решение генерала Неткачева уволить из армии офицеров-танкистов и артиллеристов, нарушивших его приказ о «нейтралитете и невмешательстве» - никакого увольнения не будет! Офицеры воспрянули духом.■

В считанные дни, в экстренном порядке начальник штаба армии генерал В.Тихомиров, заместитель командующего генерал Н.Гаридов, зам. по вооружению генерал Мельничук, начальник ракетных войск и артиллерии полковник Г.Акифьев, пом. по воспитательной работе полковник А.Баранов, начальник разведки армии полковник С.Харламов, командир 59-й мотострелковой дивизии генерал Кожевников буквально оживили армию – она вновь стала Армией!

Офицеры забыли о доме, не вылезая с полигонов учебных центров, где днём и ночью шли боевые стрельбы и боевое слаживание подразделений. В частях экстренно началось восстановление боеготовности техники и вооружения, по приказу Неткачева разукomплектованной и приведенной в состояние непригодное для боевого применения – на это Лебедь дал 24 часа. Части ПВО армии также были приведены в полную боевую готовность – в случае вхождения авиации ВВС Молдовы в зону ответственности армии, Лебедь приказал открывать огонь на поражение.

Командующий 14-й армией генерал Неткачев, поняв, что «приднестровский период» его карьеры заканчивается, в эти дни практически самоустранился от дел армии. По крайней мере, помощи «полковнику Гусеву» от него не поступало.

С первого дня пребывания Лебеда в Приднестровье в полную силу начали действовать службы тыла и ВОСО. Совместно с властями ПМР были организованы эвакуация и временное размещение гражданского населения города Бендеры, питание и медицинское обслуживание беженцев. Раненые стали поступать и в развёрнутые военные госпитали, тяжелораненых отправляли из Тирасполя самолётами в Москву. Война-то продолжалась...

Российские офицеры начали «откомандировываться» в помощь приднестровским подразделениям – в штабе 14-й армии уже стал разрабатываться план мероприятий по реформированию разномастных вооруженных формирований в части Вооруженных сил ПМР. А по линии Министерства обороны России, с подачи Лебеда, объективно докладывавшего о

ситуации в регионе, прошла негласная команда не препятствовать офицерам, желающим убыть в Приднестровье за счёт отпуска...

Уже через много лет через друзей из хабаровского «Боевого братства» судьба свела автора этих строк с комсомольчанином, полковником Александром Лапиным – человеком-легендой (один лишь орден Боевого Красного Знамени чего стоит!): «афганцем», военврачом, и одним из офицеров-участников тех событий. Преинтереснейшая была встреча! Так, «из первых рук», стало известно, что в те дни туда инкогнито, как агитбригада, командированная Генштабом, прибыла большая группа российских офицеров-добровольцев, имеющих опыт боевых действий в Афганистане. Они, эти «агитаторы» - «актёры, музыканты и танцоры», как сами подсмеивались над собой – были инструкторами, как в учебных центрах, так и на позициях, непосредственно в боевых порядках казаков, гвардии и народного ополчения ПМР. Об этом периоде их службы в их личных делах – ни строчки. На память осталось лишь несколько фотографий...

25 июня резко обострилась обстановка и на «севере» - молдавская сторона подвергла мощному артиллерийскому обстрелу Дубоссары и близлежащие села. За ночь молдавская артиллерия выпустила по центру города Дубоссары около 50 снарядов. Были разрушены дома, погибли два человека и четыре были ранены. В Гриориополе снаряды попали в детский сад и жилой дом, где также имелись человеческие жертвы.

26 июня, дабы предотвратить возможность перегруппировки и переброски сил приднестровцев в Бендеры, части национальной армии Молдовы после мощной артподготовки начали атаковать позиции на Кочиерском и Кошницком плацдармах.

По приказу генерала Лебеда туда срочно под прикрытием сотни казаков вначале были переброшены миномётная батарея, четыре установки БМ-21 «Град» и четыре 152-мм «самоходки» 2С3 «Акация», следом отправлены один танковый и два мотострелковых батальона 59-й дивизии 14-й армии.

Видимо, крови Бендер Молдове было мало – на Кицканский плацдарм, с юга угрожающе нависший над Тирасполем, «румыны» начали стягивать войска. Под Слободзею и Днестровск Лебедем были направлены один танковый и один мотострелковый батальоны.

Тираспольская военная комендатура начала активно заниматься борьбой с преступностью по всему Левобережью – она уже «достала»!.. Приказом Лебеда штат комендатуры был значительно увеличен за счёт части призванных на службу в армию сотрудников правоохранительных органов ПМР. *«Я развернул эту комендатуру полностью, захватил город, сразу же прекратилась вся стрельба, сразу прекратились все грабежи, всех пьяных с оружием задерживали, изолировали».* [*17]. В помощь комендатуре Лебедь придал батальон спецназа ВДВ под командованием полковника Прокопенко – были введены усиленные патрули, в течение суток перекрыты все дороги к населённым пунктам. Никто не рискнул «шутки шутить» со спецназом в голубых беретах, поняли – себе дороже...

Комендант Тираспольского гарнизона полковник Михаил Бергман и так имел довольно лихую славу, – и вполне заслуженно! – «Моню», как его называли за глазами, «уважали»: ненавидели и боялись. И «свои», и те, кто «не очень свои». А уж когда его – полковника российской армии, президент ПМР своим Указом назначил комендантом всего Приднестровья...

М. Бергман, полковник 14-й армии, военный комендант Приднестровья.

«...Никому и в голову не пришла необычность ситуации: российский гражданин становится комендантом непризнанной республики на территории Республики Молдова и руководит её органами внутренних дел! Кроме того, Лебедь ... явно пошёл на нарушение и международных правовых норм и законов Российской Федерации, которая не признала Приднестровскую Молдавскую Республику. Россия не признала, а Лебедь «признал», коль скоро – уже 24 июня – он с настоящей просьбой обратился к руководителям республики (хотел бы я посмотреть на человека, который в те дни не выполнил бы просьбу Лебеда!) ... и убедил

*президента ПМР издать Указ «О назначении военного коменданта Приднестровья и г.Тирасполя». Александр Иванович Лебедь был законопослушным гражданином. Но сейчас, здесь, в Приднестровье законов не было! Не было прецедентов! ... Нужно было заполнить этот правовой вакуум волей сильного человека, решения которого диктовались не буквой закона, а здравым смыслом и порядочностью. ... Прежде всего, нужно было дать народам ПМР и Молдовы прочный мир... Время пустопорожней болтовни прошло. Речь шла о спасении человеческих жизней. Перед этой задачей все формальные препятствия ... отходили на второй план. ... Полномочия у меня, согласно этому Указу, были огромные». [*17].*

28 июня 1992 года в 12.17 после обстоятельного доклада в Москву, Александр Лебедь получил от министра обороны России Павла Грачева предложение принять под своё командование 14-ю гвардейскую общевойсковую армию вместо генерала Неткачева. Лебедь попросил 10 минут на размышление и в 12.27 вступил в новую должность.

Вечером начальник контрразведки армии, доложив о былой утечке информации из штаба армии – уже через пару часов она становилась известна как руководству Молдовы, так и ПМР, - выложил на стол командующего магнитофонные записи перехваченных радио- и телефонных переговоров не только некоторых старших офицеров, но и... разговоров Неткачева с министром обороны Молдовы Косташем! *«Выводы были сделаны незамедлительно: уже через три дня ни одного офицера, виновного в утечке информации, в армии не было»*. [*17].

А генерала Неткачева, который помнил обещание Главнокомандующего – Президента России «не забыть» его, и уверенного в несомненном повышении, действительно «не забыли» - отправили в Краснодар командовать, едва дотягивающим до дивизии, кадрированным соединением. На этой должности Министерство обороны его «не забывало», как говорят, «и в хвост и в гриву», и вскоре он был отправлен на пенсию. *«Не забывали» его и в дальнейшем, по незначительному поводу возбудив против него, уже уволенного на пенсию, уголовное дело, а затем, изрядно потрепав генералу нервы, «дело» прекратили «за отсутствием состава преступления...»*. [*17].

Ю. Неткачев. «Приднестровский конфликт: причины, ход, последствия». «Военно-промышленный курьер», №33 (100), сентябрь 2005 г.

«Войну спланировали политики. А я солдат. Я смог только уберечь от растаскивания оружейные арсеналы 14-й армии и не допустил массового перехода личного состава наших тогда еще «ничейных» войск под приднестровские знамена. И этим горжусь.

...«Полковник Гусев» сразу повел себя несколько заносчиво. Заявил, что у него особые полномочия, что его лично инструктировали Руцкой и Грачев. Никаких бумаг, документов, правда, не показал. Только продемонстрировал мне записную книжку с какими-то записями. Но его неограниченные полномочия, по сути, были тогда уже ни к чему. Конфликт затухал...

Через три дня мне позвонил начальник Генштаба генерал Дубынин и приказал сдать должность Лебедю. Оказалось, он на меня нажаловался в Москву. Я, мол, нерешительный генерал. Он это впоследствии не раз говорил. Но Бог ему судья.

В Минобороны РФ меня никто ни в чем не упрекал. И отстранение от должности было не снятием, а равнозначным перемещением. Грачев сказал так: «Чтобы вы там не привыкали ни к белым, ни красным, через полгода будем командующих менять». Но все равно на душе был какой-то неприятный осадок. После этих «лебединых» наскоков посчитал, что просто ни за что оскорбили».

...С утра 1 июля от разведгрупп 1-й Тираспольской казачьей сотни стали приходить доклады, ошеломившие всех – «румыны» покидают город! «Что за фигня происходит? Это что за рокировка?...» Притула, которому и Михайлов также передал сообщение от дозора, что ещё затемно ушёл за «железку»: из Варницы в западном направлении вышла армейская колонна – полтора десятка грузовиков с пехотой, – и сам понять не мог. Но все доклады он тут же передавал «наверх».

В городе постреливали, но это так – в большей мере беспокоящий огонь, ничего особенного.

...Минут через двадцать «Миксер», сорвав Вадима с завтрака, озадачил его:

- ЗИЛ-ГЯшка где – у тебя?..

- Да, рядом с моей «базой», за бетонным забором. Ремонтировался...

- Возьми двух-трёх своих орлов, съездите в крепость – «водила» знает куда – получите оружие и боеприпасы. Через дежурного найдешь этого офицера, - он протянул записку с фамилией. – Он в курсе дела – команду получил, всё оформит. Вот список...

«В крепость? За оружием? – Вадим обалдел. - Когда же такое было?!»

...От обилия погон и звёзд аж в глазах зарыбило! И ещё... Есть такая поговорка: «Бегущий офицер в мирное время вызывает недоумение, а в военное – панику». Но, впервые захватившие на территорию крепости усть-илимские казаки, никакой паники у офицеров, пульей снующих туда-сюда, не заметили. Наоборот – все были по-деловому озабочены, видимо, выполняли срочный боевой приказ, - но с каким рвением! – и на их лицах можно было прочесть лишь огромное воодушевление! И тут парни увидели... «шестидесятчетвёрки!» Танки! Много, о-оч-чень много танков!!!

М. Бергман, полковник 14-й армии, военный комендант Приднестровья.

«29 июня в 24 часа Лебедь собрал на ЦБУ начальников родов войск и служб... Сначала офицеры докладывали о своих предложениях по службе, затем обсуждали общую политическую ситуацию в регионе, далее Лебедь рассказал о своих приключениях в Баку и Тбилиси – Александр Иванович был хорошим рассказчиком, – дошло дело и до анекдотов. В 3 часа ночи очередную веселую историю прервал телефонный звонок. Лебедь молча выслушал доклад и сказал собравшимся офицерам:

- Теперь пару часов можно и отдохнуть.

И только на следующий день все узнали, что в 2 часа 30 минут в Бендерскую крепость вошел танковый полк 59-й дивизии. И никакой утечки информации! О вводе танков знали только те, кто непосредственно выполнял задачу.

*Молдавские войска, почуяв неладное, с перепугу покинули город...». [*17].*

Начавшийся в 14-й армии небывалый подъём боевого настроения волей-неволей передался и руководству Минобороны России. Начальник Генерального штаба генерал Дубынин после каждого доклада Лебеда интересовался у него, что нужно армии. Он расшевелил все службы Министерства – в Тирасполь в срочном порядке стало поступать всё необходимое: несколько «бортов» военно-транспортной авиации доставили запчасти, аккумуляторы, лазерные приборы наведение и разведки, новейшее радиотехническое оборудование и другие новинки ВПК. *«Дело дошло до того, что даже космическая разведка присылала снимки молдавской стороны»... [*17].*

«Приднестровье: ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА». «Днестровская правда», 3 июля 1992 г., №150(7837).

«Бендеры. Днем в среду 1 июля и до четырех часов утра здесь периодически вспыхивали перестрелки. Точными сведениями о масштабах разрушений и количестве жертв, штаб обороны пока не располагает».

Главной задачей генерала Лебеда было остановить кровопролитие и усадить противоборствующие стороны за стол переговоров. Но как заставить это сделать Молдову, упорно не понимающую «добрых слов»? Лебедь прибег к своему любимому принципу: *«Нельзя делать то, что ожидает от тебя противник»...* Ведь по истории и по жизни давно известно: противник уважает только силу. Это уже позже стало ясно, что решение продемонстрировать эту силу Лебедь принял в первый же день. Мощным и внезапным ударом надо было дать Молдове понять: время просьб и уговоров закончилось.

...С утра 3 июля в Бендерах опять было объявлено перемирие – очередное. Как же достали эти московские и кишиневские политики со своими играми в войну и мир! Приднестровцы давно уж поняли, что каждое перемирие – это, в первую очередь, перегруппировка сил «румын». И что больше всего раздражало: строгий контроль за прекращением огня почему-то касался лишь приднестровцев, а «румыны» как шмаляли, так и продолжают!

Тогда никто не знал, что это перемирие было приурочено к встрече Мирчи Снегура, срочно вылетевшего в Москву, с Борисом Ельциным. Инициатором переговоров, как ни странно, был Снегур. В результате встречи «была достигнута договоренность о принятии мер по прекращению военных действий в зоне Приднестровского конфликта». И что по окончании встречи Верховный главнокомандующий поручит Генеральному штабу Вооруженных Сил России разработать план проведения миротворческой операции с привлечением к урегулированию вооруженного конфликта на территории Приднестровья контингента российских войск...

Из сообщений, переданных горожанами в штаб обороны г. Бендеры. 3 июля 1992 г.

- 06.10.** Стрельба из общежития шелкового комбината по гражданскому населению.
- 08.40.** Загорание дома №86 по ул. Кирова.
- 09.30.** Пожар по ул. Кишиневской, 25.
- 10.50.** Пожар в роддоме. В ходе тушения пожарными у машин взорвались три мины. Приехавшие на автомобиле «Скорой помощи» врачи несколько раз вывозили особо ценное оборудование в горбольницу. Роддом сгорел.
- 11.15.** В селе Гиска подразделениями Молдовы на десяти машинах из сокового завода вывозится сырьё и оборудование.
- 12.25.** Повторное загорание складов крахмалопаточного завода.
- 14.20.** В результате артиллерийско-минометного обстрела района ж.д. вокзала загорелся жилой пятиэтажный дом по ул. Академика Федорова.
- 18.05.** Горит дом №4 по ул. Московской.
- 18.30.** Загорание дома по ул. Комсомольской, 24.
- 19.20.** Из минометов обстреливается район телефонной станции.
- 19.30.** В результате минометного обстрела в районе СПТУ №6 ранено девять казаков, на ул. Шестакова (район милиции) ранен один человек.
- 20.25.** Горит общежитие мясокомбината.
- 20.30.** В районе СУ-23 ведется минометный обстрел.
- 21.45.** Контрольное время для прекращения огня.
- 22.05.** Артиллерийско-минометный огонь по заводам «Прибор», «Фанеродеталь», общежитию обувной фабрики.
- 22.07.** По микрорайону «Солнечный» со стороны села Варница ведется огонь из стрелкового оружия.
- 22.17.** Подразделения Молдовы ведут артиллерийский огонь по району шелкового комбината.
- 22.30.** По позициям казаков (район ж.д. вокзала Бендеры-1) ведется минометный огонь.
- 22.40.** Позиции территориально-спасательного отряда (ТСО) на ул. Калинина обстреливаются из минометов и самоходной установки ЗСУ-23-4 «Шилка». Ранено 4 человека.
- 23.40.** С кишиневского направления в сторону с. Варница движется большая колонна боевой техники»... [*1].

Около 9 часов утра 2 июля на «базе» усть-илимских казаков раздалась трель прямого со штабом телефона. Звонил Притула.

- «Филин», предупреди-ка своих орлов на постах: подъедет армейский УАЗик – встретить его и сопроводить, поедут к вам на «базу». Что попросят – помочь в обязательном порядке! И чтоб никаких вопросов! Это приказ!

Не прошло и часа, как с «Табуретки» - поста у мебельной фабрики, сообщили, что гостей встретили, сейчас подъедут. Из «469-го» вышли военные в «афганках»-хаки, хоть и без знаков различия, но было понятно, что это офицеры, и более вероятно – старшие офицеры.

Осмотрели третий этаж их «базы», те кабинеты, где окна выходили на Варницу и темнеющий не так уж и далеко лес, прошарили ту сторону в бинокли; не выходя, через люк заглянули на крышу – «О, хорошо – плоская...». Осмотрели и рядом стоящие здания. Хоть они и были повыше, но, как поняли сопровождавшие офицеров казаки, те дома им не подошли из-за подъездных путей и открытости – машины могли бы попасть под обстрел миномётов или какого-нибудь снайпера. «Что они присматривают? Ищут место?.. Для чего?» - мучились в догадках казаки. Но вопросов не задавали. Офицеры поблагодарили за «экскурсию» и, не прощаясь – «Ждите, скоро подъедем», - отбыли на своём УАЗике.

День уже клонился к вечеру, когда незадолго до миномётного обстрела, ставшего уже некоей традицией, к «базе» подъехал ГАЗ-66 с тентом, из которого солдаты быстро выгрузили несколько больших зелёных ящиков, мотки кабеля, шнуры... Всё это подняли на третий этаж, часть ящиков поставили в «кают-компанию», а пару – у лестницы на крышу. «66-й» уехал, два офицера остались. Казаки покормили их, чем были богаты, после чего военные пошли спать – «До темноты можно и отдохнуть».

Сумерки уже сгустились до черноты, когда сменив посты, казаки вернулись «домой». Зашли и обомлели – в их «кают-компанию» был развёрнут какой-то пункт управления! «Типа радиолокационного пункта управления огнём», - вспомнился вдруг фильм «Ключи от неба», - «ПВОшники что ли?..». В комнате стоял едва уловимый гул и жужжание от стоящих на столах и на полу блоков аппаратуры, которые приглушенно мерцали звёздочками светодиодов. Щелкая тумблерами, и переговариваясь с кем-то по радиостанции, офицеры склонились над зеленовато отсвечивающими круглыми экранами. Исчезая в проёме люка на крышу, по полу тянулись толстые жгуты проводов.

Перед дверью, как на посту, стоял Ивахно: «Мы тут всё это помогли установить. И на крышу затащили какой-то мини-локатор – как палка... Сейчас просили не мешать им – никому не заходить».

Ночь стояла на удивление тихая. ...Пугающе тихая! По приказу Притулы на посты в ночную смену Вадим выставил усиленный наряд. Он и сам отдежурил часть ночи, и передав смену «Лекару», пошёл было спать. Но не спалось, долго ворочался – уж очень тихо. То ли от тишины, то ли от цикад, но в ушах стоял звон. И только, казалось, закимарил, как лупанул адский грохот, в момент выбросивший его с импровизированного ложа – сдвинутых в ряд стульев – в коридор, куда из своих «кубриков» уже вылетали и другие казаки. Красные отблески ярких вспышек с каждым взрывом озаряли стены, в окнах дребезжали похлёстанные пулями и осколками стёкла. Подбежали к «кают-компанию»...

Это работали профессионалы. Без суеты и какой-либо нервозности, посматривая то на индикаторы РЛС, то вдаль за окно, без крика, и даже не повышая голоса, как показывают в кино про артиллеристов, офицеры управляли огнём батарей. Это действительно был огонь! Бушующие клубы огня метались там, где недавно тёмной неровной полосой виднелся Гербовецкий лес. Сейчас его тщательно потрошили и перепахивали огнём и металлом...

И. Днестрянский. «Рожденные в Р.С.С.С.» WWW. ArtOfWar. RU.

«...Такого ещё не было никогда! Ведут огонь десятки стволов. Отовсюду залпы батарей: от Ближнего Хутора, Паркан, Слободзеи. Воздух над нами наполнен шелестом летящих на запад снарядов. И оттуда слышны громовые раскаты. Начавшиеся было, мулячи обстрелы скисли, врагу теперь не до нас. Осторожно вылезаем наверх смотреть. Бьют по Суворовским и Хырбовецким высотам, по Каушанской трассе. Полчаса, час! Канонада не стихает. Иногда слышны глубокие, сотрясающие всю массу воздуха, удары. Там, на высотах и в Хырбовецком лесу за Бендерами и Гыской что-то с огромной силой рвётся. На горизонте появляется и растекается в стороны липкий, припадающий вниз пеленой, чёрный дым».

Стоя в дверях и у стены за спинами артиллеристов, казаки заворожено смотрели за окна. Зрелище было жутким ...и красивым! На часах было начало пятого.

- Это «Гвоздики», - вполголоса пояснил парням Лекарев. – Самоходки. Гаубицы 122 миллиметра. Сказали, один дивизион. Из-за Днестра работают...

И действительно, после каждой команды офицеров, корректировавших огонь, откуда-то справа, там где Днестр, раздавались приглушенные далью бухающие выстрелы. Несколько секунд – и Гербовецкий лес вновь превращался в ад. «Что там – концентрация войск?..»

- ...Ну, хоть на собственной шкуре, с-суки, прочувствуют, что такое гаубицы, - со злобой прошипел кто-то из казаков.

Вадим только успел подумать, что увиденная через окно картина могла бы служить торжественным салютом стойкости защитников Приднестровья, как Славка, вдохновленный этим зрелищем, воскликнул:

– Это вам, мули-романешты, за Бендеры!..

С. Скрипник, полковник Вооруженных сил Республики Молдова.

«В этот момент произошло то, что многие опасались... Командарм 14-й армии Александр Лебедь для убеждения «румын» приказал нанести артиллерийский удар по выводимой из Бендер колонне молдавских военнослужащих. По прошествии некоторого времени А.Лебедь в своих интервью неоднократно с умилением повествовал, как он одним ударом закончил войну и убедил «румын» заключить мир на Днестре. Убеждение стоило жизней 112 (?) сельским парням, так и не узнавшим, за ЧТО воевали...». [*10].*

(*Насчёт выводимой колонны – глубокой ночью, через лес?! – такая «отмазка», тем более от военного, ну никак не «прокатывает» – не логично!)

...Это продолжалось около часа, точнее – 45 минут. Огонь прекратился так же внезапно, только в лесу всё ещё что-то бухало, скрипело и сверкало.

Офицеры расслаблено откинулись на спинки стульев, повернули головы к казакам, чуть заметно улыбнувшись одними глазами:

- Ну, что стоите, сибиряки? Наливай!..

Общее дружное троекратное «ура!» казаков в честь артиллеристов было, наверное, ничуть не тише отгремевших залпов!

Вадим принёс бутылку виноградного самогона, который накануне вечером, уходя в разведку, как подарок ко дню рождения, вручил ему Смолин. Откупорил сей «пузырь» - резануло стопроцентной сивухой, причем сшибающей с ног крепости. Дружно сдвинули стаканы и кружки: «За Российскую Армию! За Победу!..» А когда артиллеристы узнали про день рождения Михайлова...

- ...Ну, паря, считай, что Александр Иванович тебе сегодня второй день рождения подарил. А то, как Христу, навсегда так и осталось бы тридцать три...

Казаки в замешательстве притихли, когда узнали, что по данным разведки армии, «румыны», прикрываясь тишиной очередного перемирия, для решительного удара по Бендерам сконцентрировали войска в районе Гербовецкого леса. И наступление должно было начаться в 6 часов утра. ...Когда поняли, что остриё удара «румын» должно было пройти из района Гербовцы-Варница... через станцию Бендеры-1. Через них!!! ...Ну, сколько бы они продержались: десять минут, полчаса? Бог ведает... А тут – «Превентивный удар. Ну, прямо, как в 43-м на Курской дуге!..».

Утром в городе узнали о произошедшем этой ночью – в Бендерах был праздник! Вы знаете, что такое праздник по-молдавски? Это незабываемо!..

С того дня по Бендерам пошёл гулять свежий анекдот: «Закончилась война. В парикмахерскую, где-то в Кишиневе, заходит полицейский офицер. Садится в кресло, говорит мастеру, как подстричь. А мастер оказался не то что любопытным, а просто говорливым, ещё той, «старой школы». И давай болтать: «Господин офицер, таки, наверное, воевал?.. Случайно, не в Бендерах?.. Бендеры вже – большой город?.. Говорят, эти сепаратисты, таки,

сожгли и разрушили Бендеры?.. Ещё и из пушек, таки, стреляли по Бендерам?.. Рассказывали, ай-вах, как эти оккупанты вже зверствовали в Бендерах...» И тут вдруг офицер как взорвётся: «Хватит!!! Что Вы всё: Бендеры да Бендеры?!..» А мастер и говорит: «Я, конечно, дико извиняюсь, но мне просто таки удобнее стричь – при слове «Бендеры» у господина офицера волосы дыбом встают»...

Оглушительным грохотом в 3 часа ночи был разбужен и Тирасполь. Утром люди узнали, что артиллерийским огнем уничтожена не только группировка в Гербовецком лесу и на Суворовской высоте, но и Кицканского плацдарма, что угрожающе нависал над Тирасполем, тоже больше не существует – он был сметён напрочь! Этот артиллерийский удар восьми дивизионов гаубиц и шести миномётных батарей был самым мощным за всю историю той войны.

Из интервью ТВ-передаче «Момент истины», 24 апреля 1994 года.

А.Караулов: *«Александр Иванович, есть один эпизод, о котором у нас не принято говорить, и, который на удивление прошёл, как говорится, мимо мировой общественности. Был некий момент, когда Вы фактически уничтожили ... противника, ... там полегло примерно тысяча человек. Это без учета раненых...»*

А.Лебедь: *Я этого не делал. Это сделала артиллерия республиканской гвардии. Ко мне никто ни на каком уровне за эти два года никаких претензий не предъявлял. И я не собираюсь «натягивать шкурку на кисель» и присваивать себе чьи-то лавры...*

А.Караулов: *А как же тогда Вам удалось остановить войну?*

А.Лебедь: *Да преимущественно словом Божьим. Я призывал к здравому смыслу, иногда резко, не всегда лицепрятно, но вобщем-то достаточно доходчиво. По крайней мере – дошло. Ну, ещё немножко поиграл мышцами...*

А.Караулов: *А может всё-таки?..*

А.Лебедь: *Нет! Преимущественно словом...*

А.Караулов: *Ну, а если по душам, Александр Иванович?*

А.Лебедь: *Вы же у меня интервью берёте, а не то, чтоб я Вам тут душу выкладывал. Прямо вот раз – и все секреты выложил? Нет, по душам не получится. Всегда в записке что-то надо оставить».*

Есть много свидетельств, что произошедшее повергло Молдову в шок. *«...В течение двух дней, собранные со всей Молдовы машины «скорой помощи» вывозили раненых. Убитых зарывали здесь же, а родственникам погибших сказали, что все они дезертировали...».* [*17]. Боевой дух солдат и офицеров национальной армии упал «ниже плинтуса»: им-то говорили, что поход на «сепаратистов» будет таким легким приключением, развлекательной прогулкой а-ля military, настраивали на быструю победу, а тут... Плавненько, но началось массовое дезертирство – призванные из запаса чабаны и виноградари поодиночке и группами окольными путями потянулись «до дому-до хаты»...

С. Скрипник, полковник Вооруженных сил Республики Молдова.

«В этой обстановке особую тревогу вызывало то, что вооруженные резервисты все чаще стали самовольно уходить с боевых позиций. Нередко они появлялись и в Кишиневе. В этих условиях штаб предпринял решительные меры по пересечению самовольных уходов и утечки оружия и боеприпасов... Были созданы пропускные пункты на ключевых дорогах, идущих с боевых позиций, усилен контроль за передвижением личного состава, дополнительно организована патрульная служба. Силами МВД и МО были развёрнуты блокпосты на дорогах к Кишинёву». [*10].

...С утра 4-го июля армейская артиллерия поработала и на Кошницком и Кочиерском плацдармах. Но... орудия стреляли агитационными снарядами, густо «залистовав» позиции ОПОНа и национал-армейцев. Неугомонных вояк предупредили – общий смысл текста

листовок, образно говоря, был таков: «баста, карапузики, кончились танцы»... Мол, валите домой, если не поймёте – вам же хуже будет! Задумались...

Это уже в последующие дни, взаимодействуя с 14-й армией, артиллерией Приднестровья на Каушанском направлении была накрыта выдвигающаяся молдавская колонна из более чем 500 человек и двух десятков грузовиков и бронетехники. В результате колонна была частично уничтожена, а в большинстве своём рассеяна, так что к месту назначения – в Бендеры – прибыло около 70 человек. Так же была уничтожена артиллерийская колонна на Кишинёвском направлении, скопление техники в районе Варницы.

В тот же день, **4 июля 1992 года**, в Тирасполе командующий 14-й российской общевойсковой гвардейской армией генерал-майор Александр Иванович Лебедь сделал своё историческое **ЗАЯВЛЕНИЕ**, прогремевшее по миру и в одночасье сделавшее его знаменитым:

«Прежде чем излагать суть заявления, хочу сделать три оговорки.

Первое. Официально фиксирую, что нахожусь в здравом уме и в доброй памяти.

Второе. Хотел бы сразу отметить возможные обвинения в том, что я, генерал, человек военный, вмешиваюсь в политику. Я категорически отвергаю такие обвинения и заявляю вам, что буду говорить, как русский офицер, у которого есть совесть.

Третье. Пресс-конференции в обычном смысле сегодня не будет. Говорить буду я, вы будете слушать, если вам это интересно. На вопросы сегодня отвечать не буду.

Я обращаюсь прежде всего к Вам, первый Президент свободной России, Борис Николаевич Ельцин. Я обращаюсь также к президентам суверенных республик, к народам, правительствам и парламентам, ко всем, кому будет интересно меня слушать.

Товарищ Главнокомандующий, я, командующий 14-й общевойсковой армией генерал-майор Лебедь, Вам докладываю: личным расследованием установил – на границе Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова нет межнационального конфликта. 39% населения Приднестровья – молдаване, 26 – украинцы, 24 – русские. Эти люди всегда жили между собой в мире. Здесь они родились, выросли, здесь могилы их предков. Здесь имеет место геноцид, развёрнутый против собственного народа. Я подтверждаю это фактами. ...

Если в Бендерах идёт восстановление конституционного порядка, тогда всему мировому сообществу надлежит пересмотреть понятие «оккупация». ...

Я официально докладываю, что здесь, на территории Приднестровья, нет ни посткоммунистического, ни прокоммунистического, ни неоккоммунистического, никакого другого режима. Здесь просто живут люди, которых систематически и иезуитски, зверски уничтожают. Причем, уничтожают таким образом, что эсэсовцы образца 50-летней давности – просто сопляки. ...

Я считаю необходимым довести до сведения всех, что ведущиеся сейчас переговоры на самом высшем уровне – есть не что иное, как попытка выиграть время, обеспечить себе время для создания наступательной группировки. ...

Некоторые выводы.

На эту благодатную землю легла тень фашизма. Я считаю, что бывшая огромная страна должна об этом знать. И должна вспомнить, чего ей стоило 47 лет назад сломать фашизму хребет. И должна пошевелить в своей исторической памяти. И должна вспомнить о том, чем оборачиваются уступки фашизму. И должна принять все меры к тому, чтобы фашисты заняли надлежащие места на столбе. Желательно на Кочиерском плацдарме, земля которого до сих пор набита осколками, и каждый метр которой полит кровью освободительной армии в 1944-45-м годах.

Второе. То, что я увидел, услышал и наблюдал, даёт мне моральное право заявить, - как бы это парадоксально ни звучало, а может быть, и смешно, не берусь судить, - что я не могу более рассматривать законно, подчёркиваю, законно избранного президента Молдовы Снегура как президента. Да, избран законно, но на волне эйфории, роста национального самосознания, самоуважения. Но вместо державного руководства

организовал фашистское государство, и клика у него фашистская. Министр обороны генерал, а точнее не генерал, а людоед от ДОСААФ, бригадный генерал Косташ с вечера отмобилизовывает людей, а утром бросает их в бой, на мясо. У него фашистская клика. У меня по отношению к фашистам однозначная, четкая, вполне определенная позиция. И я хотел бы обратить на это обстоятельство внимание народа древней Молдовы. Пусть он задумается, кто им правит, и куда его ведут.

Третье. Наверное, нам всем, вместе взятым, жителям Земли - я манией величия не страдаю, может зафиксировать и этот факт - должно объединить усилия в том, чтобы мы заняли вполне определенную позицию. Настало такое время – занять определенную позицию. Пора прекратить болтаться в болоте малопонятной, маловразумительной политики. Что же касается державы, которую я имею честь здесь представлять, могу добавить ещё то, что хватит ходить по миру с сумой. Как козлы за морковкой. Пора за дело браться, державность блюсти. Возьмемся – у нас занимать будут.

И самое последнее. Я завершаю свое заявление тем, с чего начал. Я говорил как русский офицер, у которого есть совесть, по крайней мере, я это твердо знаю. Я говорил это для того, чтобы все задумались. Подчеркиваю, я сказал, а вы, товарищи-господа политики, и ты Господин Народ, думайте.

Я благодарю вас за внимание».

...Прозвучавшее заявление, перепечатанное множеством газет мира, произвело эффект разорвавшейся бомбы – так ещё никто не говорил! Чёткие и недвусмысленные формулировки, всё названо своими именами без какого-либо завуалирования. Приведённые в заявлении факты зверств и истребления мирного населения, разрушений, многомиллионного ущерба, угрозы экологической катастрофы, наращивания Молдовой, прибегнувшей к помощи Румынии и наёмников, военной помощи – это поразило!

Все онемели. Политики нервно покусывали губу – что это, новая политическая линия Кремля, направленная на защиту интересов русских на всей территории бывшего СССР? Демократы-правозащитники, так обожающие покричать на митингах, рассусоливая о правах человека, вдруг смолкли, «прикинувшись ветошью, и не отвечающая»... Душа русского народа стала наполняться гордостью за свою армию, ненавистью к «нацикам» и неофашистам. Большое впечатление произвела апелляция Лебеда к чести русского офицера – о русском офицерстве давно уже никто не говорил в таком тоне. А уж когда он сказал о державности – люди поняли, о ком идёт речь. А.И.Лебедь вспоминал, что когда «произнёс небольшую речь про козлов с морковкой, Президент решил, что это он козёл, который ходит за морковкой по чужим странам. Он обиделся...». Да не обиделся – он был в ярости! На следующий день перепуганный Грачёв прислал Лебеду шифровку, в которой категорически запрещал ему всякие выступления в каких-либо СМИ...

Хоть молдавский МИД и выдал ноту протеста – проблеял что-то о вмешательстве России «во внутренние дела суверенной Республики Молдова», но всем уже было понятно, что всё, хребет войны сломлен – Кишинёв «спёкся»...

К исходу 4-го июля Молдова официально запросила перемирия.

...Что, «румыны» готовы прекратить огонь и сесть за стол переговоров? Или это военная хитрость, попытка оттянуть время, как в своём заявлении Лебедь и предупреждал? Возможно...

Где же истина? Почему так трудно докопаться до правды?.. Прав был Уинстон Черчилль: «Война – это по большей части каталог грубых ошибок. В военное время правда столь драгоценна, что её должны охранять караулы лжи»? ...Или Константин Симонов, сказавший уже в 60-х годах: «Война – это тщательно охраняемая запретная тема»?

А. Лебедь, генерал-лейтенант, командующий 14-й российской армией.

«Я, будучи в армии, будучи генералом, ни разу не получал письменного приказа. Даже те приказы, которые я получал, они ставились так, в общем плане. ...Чтоб виноватых невозможно было найти».

П. Крянгэ, бригадный генерал, зам. министра обороны Республики Молдова.

*«...За всё время существования штаба при Главнокомандующем я не получил ни одного письменного распоряжения. Шли боевые действия, гибли люди, а скрепленных подписью, то есть подтверждённых юридически, указаний «соответствующего начальника» не было. Чем это объяснить? Только одним: боязнь политиков взять на себя ответственность за происходящее...» [*10].*

В той же шифровке министра обороны России командующему 14-й армией было дано распоряжение о встрече и проведении переговоров с президентом Молдовы Мирчей Снегуром. Генерал Лебедь категорически отказался выполнять это, чем вызвал ещё одно раздражение Кремля.

«Командующему 14-й общевойсковой гвардейской армией генерал-майору А.И.Лебедю.

Уважаемый Александр Иванович!

В трудное, трагическое для всего Приднестровья время Вы назначены командующим 14-й общевойсковой гвардейской армией. Именно той силы, на которую с надеждой, тревогой, а порой и с укором смотрели в последнее время жители нашей республики.

Мы от души желаем Вам успехов, стойкости, взаимопонимания коллег и поддержки народа. Уверены, что у Вас, у руководимой Вами армии и у народа Приднестровской Молдавской Республики есть все шансы и возможность доказать действенность старого и многими сейчас отвергнутого лозунга: «Народ и армия – едины!». Этим единством мы обязательно восстановим мир на нашей красивой земле.

Женский комитет Тираспольского ПХБО».

Днём 6 июля интенсивному артиллерийскому обстрелу с правого берега Днестра подвергся город Дубоссары – прямой наводкой расстреливались не приднестровские позиции, а сугубо мирные здания: жилые дома, магазины, объекты коммунального жизнеобеспечения, гостиница. Но самый первый из снарядов, выпущенных по городу из гаубицы, разорвался на крыльце горисполкома...

А. Тарасов, эксперт Информационно-исследовательского центра «Панорама». **Рецензия на книгу Е.Бершина «Дикое поле. Приднестровский разлом». - М., «Дружба народов», 2002 г.**

«...Я осторожно прокрался вдоль стены горсовета и заглянул за угол. И увидел у крыльца огромную воронку, в которую откуда-то сверху стекал тоненький красный ручеек. В этот момент что-то влажное коснулось моего затылка. Я поднял голову. Это была огромная еще не заснувшая рыба с торчащим сквозь нити авоськи плавником. Она смотрела на меня мутным взглядом, словно приглашая заснуть вместе с ней. Авоська была зажата в крепкой мужицкой руке, которая неуклюже свешивалась с дерева. Тела не было. Была только рука. Я обвел рядом растущие рядом деревья и кусты. Все они были увешаны остатками человеческих тел. Ноги и головы росли отдельно. Женская грудь сочилась кровью. Одиноким затекившим глаз выглядывал прямо из ветки. Остроконечная туфелька запуталась в чьей-то седой шевелюре. Там же, на одной из веток, видела раскрытая дамская сумочка с немудреной косметикой» (стр. 120).

Вот что это было: «Шестого июля 1992 года в здании Дубоссарского горсовета собрались на совещание руководители городских предприятий. Настроение было приподнятое, потому что накануне было заключено соглашение об очередном прекращении огня. Опять поверили. И стали обсуждать вопросы восстановления городской экономики и коммунального хозяйства. Обсудили. Двинулись к выходу. Когда всей группой вышли на крыльцо, в него угодил снаряд. Мертвых руководителей по частям разметало по земле, по деревьям и кустарникам. Восемь человек. Или всего восемь. У войны своя арифметика. Потом собрали по частям директора завода по ремонту и обслуживанию техники Степана Покотило, председателя

стройорганизации № 2 Вячеслава Додула, председателя райпотребсоюза Наталью Луполову, председателя "Агротранса" Геннадия Кузнецова, начальника коммунального хозяйства Рафаэла Гареева, председателя райзаготконторы Василия Радовского, председателя горторга Илью Гуриценко и директора хлебозавода Галину Марченко. Собрали и похоронили. Вместе с планами экономического возрождения Дубоссар» (стр.120-121)».

В эти же дни в «высоких кабинетах», в кишинёвских «коридорах власти» в началась невообразимая паника!.. Командование Национальной армии и руководство Республики Молдова «узнали», что скоро не только им, но и всему Кишинёву скучать не придётся - «из достоверных источников в штабе 14-й армии» им стала известна «совершенно секретная» информация о уже разработанной ...операции наступления! Даже название узнали – «Два лебедя над Днестром». А уничтожение группировки под Кицканами посчитали её началом. Со дня на день все ожидали появления на улицах Кишинёва ...танков генерала Лебеда и десантников Лебеда-младшего! А то, что броском из Бендер часа через три танки 14-й армии могут оказаться в Кишинёве, в Молдове уже не сомневались...

Эта «операция» - блестяще проведённая и уже вошедшая легендой в историю военного искусства – операция по дезинформации противника, которому внушили, что это – ответ на блокаду окруженного со всех сторон молдавскими войсками 300-го парашютно-десантного полка, на нападки и непрекращающиеся пикеты и митинги националистов НФМ у его КПП, развёрнутую в СМИ по отношению к его военнослужащим антироссийскую истерию. Вот, мол, Лебедь-старший и договорился с братом, чтоб выволить его, одновременно ударить с двух сторон. Якобы, форсировав Днестр, 14-я армия двинется тремя танковыми колоннами, а полк Алексея Лебеда, всей своей огневой мощью взломав хилую молдавскую блокаду, пойдёт на прорыв в направлении Тирасполя. ...Заодно, мимоходом разгромив армию Молдовы, наведут «порядок» и в Кишинёве...

...Авантюра? Или чётко просчитанный ход? *«Весь мой жизненный опыт говорит о том, что хороший авантюризм – это глубоко продуманный авантюризм» (А.И. Лебедь)*

Для усиления эффекта этой «операции» генерал Лебедь отдал приказ «скрытно» в трёх местах начать рекогносцировку переправы через Днестр. Но с правого берега это «засекли». Так же, как «заметили» и танки, их подготовку к форсированию. Поверили... Да ещё как! Неспроста же в этот день, перед вылетом в Москву, перепуганный Мирча Снегур во всеуслышание заявил о намерении... уйти в партизаны. Чему многие от души посмеялись: нашелся тоже... новоявленный «командантэ» Фидель в Кодрах!..

300-й парашютно-десантный полк ВДВ России действительно оказался в очень трудной ситуации – в глубоком тылу иностранного, даже враждебного государства, ведущего войну с левобережным Приднестровьем, где дислоцирована 14-я российская армия, проживали многие бывшие советские военнослужащие и их семьи. Оказался по воле трёх президентов – «беловежских заговорщиков», в клочья, по живому разорвавших огромное многонациональное государство и её армию. В принципе, беспринципное руководство «новой демократической России» без лишнего писка сдало бы Молдове и этот полк – «Баба с возу – кобыле легче!». Чем-чем, а излишней любовью к соотечественникам, оказавшимся вдруг в «ближнем зарубежье», картавое правительство вечно полупьяного «избранника народа» не страдало. Ни к гражданским, ни к военным. Ведь сколько таких частей – элиты Советской Армии – парашютно-десантных полков, батальонов, десантно-штурмовых бригад - было брошено под юрисдикцию всяких «незалежных», «суверенных» и «свободных» республик! Именно брошены, потому что в Беловежском соглашении об армии не было сказано ни слова!

Вышла, например, «самостийно» из подчинения СНГ («Сборище *Ненормальных Государств*», - как расшифровал эту аббревиатуру генерал А.Лебедь), часть под командованием какого-нибудь полковника Мыколы Перепедрищенко, и наскоро легла под покров «вильной неньки-Украины» - «Ну и нехай на неё! Пусть сейчас эта «ненька» и заботится об этих солдатах, о жилье и зарплате офицеров, их семьях... У нас самих без этих «лишних

забот» дел хватает!..» - возможно, так, или почти так, в то время руководители России и решали судьбу армии.

Как проходила «сдача» армии, о том уже все знают. Точно так же хотел поступить и генерал Г.Яковлев – предшественник Ю.Неткачева – построить части 14-й армии, дислоцированные на левобережье Днестра, на плацу и всем скопом присягнуть на верность Приднестровской Молдавской Республике и её народу. Вобщем, как это и происходило повсеместно. Но тут произошла «осечка», из-за чего Яковлев и был отправлен на пенсию... Просто, правительство России вовремя вспомнило, что в Приднестровье находятся самые большие в Европе (!) склады военной техники. А сколько именно там складировано оружия, боеприпасов и многих других военных интересностей – об этом в точности, видимо, не знал никто. И это всё могло оказаться в руках кого угодно, в том числе – «о, ужас!» - в руках русских... чего ни в коем случае нельзя было допустить!..

М. Бергман, полковник 14-й армии, военный комендант Приднестровья.

«Конечно же, всем порядочным офицерам хотелось служить своей Родине, в случае с Алексеем Ивановичем – России, ставшей правопреемницей СССР. Он был плоть от плоти русским человеком, россиянином. ... У Алексея Ивановича сложилось впечатление, что высшее военное руководство России заинтересовано в переходе полка под юрисдикцию Республики Молдова. Действительно, некоторые части и подразделения Вооруженных сил бывшего Советского Союза, дислоцированные на территории Республики Молдова, уже вышли из подчинения СНГ и влились в состав наспех формируемых Вооруженных сил Молдовы... Командирам этих частей и подразделений никаких претензий со стороны российского руководства или руководства Вооруженными силами РФ предъявлено не было. ... Но командир 300-го парашютно-десантного полка полковник Лебедь не хотел служить в чужом государстве, и никто из военнослужащих его полка не изъявил такого желания, за исключением молдаван – их было несколько десятков, – ...а куда ж таким людям было деваться, если с Молдовой их связывало всё! ... Он поступил, как законопослушный гражданин! Он поступил, как должен был поступить любой российский гражданин, а уж офицер – тем более! ...

По ярким и эмоциональным рассказам младшего брата генерала Лебеда можно понять, как сложно было российским военнослужащим 300-го парашютно-десантного полка выдержать моральный и психологический прессинг в те месяцы 1992 года, когда они оказались в чужом городе в осаде!» ...

Через многое пришлось им пройти. Руководство республики пыталось договориться с командиром о переходе всем составом полка в состав Национальной армии Молдовы, и даже сам президент Мирча Снегур дважды официально приглашал, и чуть ли не торжественно принимал его «на собеседование», предлагая должность командира мотострелковой бригады и чин бригадного генерала. «С генералами у них вообще была напряженка. Иначе они не искали бы военачальников такого уровня в частях российской армии, предлагая им повышение по службе, и квартиры, и другие льготы», - говорил Алексей Лебедь. Мирча Снегур напирал – «у президента Республики Молдова иного выхода не было! В армии республики катастрофически не хватало офицеров, особенно такого уровня и с таким послужным списком. ... Он прессинговал полковника Лебеда не от хорошей жизни. Алексей Иванович ... слегка поиграл с президентом», высказав заведомо неприемлимое «желание» - «служить ... только в должности заместителя министра обороны»... Пришлось столкнуться и с попытками захвата техники и боеприпасов – «Вы дислоцируетесь на территории Республики Молдова, это наше, молдавское имущество!» ...

Поняв, что договориться с полковником Лебедем невозможно, 15 мая 1992 года националистически настроенные элементы при попустительстве (и при поддержке!) властей в буквальном смысле слова осадили 300-й полк. Все выезды были завалены фундаментными блоками, заставлены тракторами, грузовиками. У контрольно-пропускных пунктов выставили пикеты. ...

Делегаты пикетчиков в ультимативной форме заявили:

- Предлагаем вам в течение суток покинуть территорию суверенной Молдовы. С собой разрешаем взять только личные вещи – всё имущество и вооружение должны остаться на территории полка».

Отправленная командиром 300-го парашютно-десантного полка ВДВ России шифровка главнокомандующему Вооруженными силами СНГ маршалу Е.Шапошникову осталась без ответа... «Он ждёт команды, а мы ему такой команды не дадим. Пусть сам соображает. Не маленький. Ему Мирча Снегур повышение предложил, а он ещё кочевряжится», - быть может, так рассуждал этот маршал-иудёныш. Для полковника Лебеда такой неответ – более чем ответ!

*«...Командир (*Алексей Лебедь) прекрасно понимал, что из себя представляют пикетчики, кто их направил к нему, с какими целями. ... Но знал, что любое опрометчивое, непродуманное действие может привести к последствиям страшным. ...*

Командир и весь личный состав полка решили, во-первых, продолжать службу в Вооруженных силах РФ, во-вторых, спасти технику полка и переправить её в Россию, в-третьих, ни в коем случае не дать возможности молдавским националистам спровоцировать на территории, прилегающей к полку, какой-нибудь конфликт с жителями Кишинёва.

Но обстановка накалялась каждым днём. Пикетчики, меняя друг друга, и выкрикивая в адрес российских военнослужащих оскорбления, могли в любую секунду перейти к более решительным действиям. ... Пикетчики, науськиваемые агитаторами, наконец-то поняли, что «горлом» десантников не возьмёшь, и перешли к решительным действиям, предъявив командиру полка ультиматум: либо вы убираетесь вон из Кишинёва, либо мы штурмом овладеем территорией полка. В этот критический момент Алексей Иванович вышел к пикетчикам и объявил:

- Территория полка является российской территорией, и мы будем защищать её до последнего солдата и офицера. Хотите – штурмуйте.

Ответ боевого полковника, почти три года воевавшего в Афганистане, не отрезвил пикетчиков. Они стали шумно готовиться к штурму. Алексей Лебедь, в свою очередь, сообщил руководству Молдовы и России о сложившейся ситуации, о своём решении, и через некоторое время к КПП подъехала машина с генералом Крянгэ (зам. министра обороны РМ). Он потребовал пропустить его к командиру полка. Алексей Иванович, предвидя это посещение, разработал остроумный план...*

Когда начальник караула вёл по территории полка важную персону, глазам обескураженного генерала предстали снующие туда-сюда солдаты и офицеры: в полку явно шла подготовка к каким-то действиям... Войдя в кабинет, Крянгэ начал говорить жестко:

- Срок ультиматума заканчивается через три часа и сорок минут. Что вы намерены предпринять?

Но тут в кабинет вошел начальник службы химической защиты полка:

- Товарищ полковник, подразделение к бою готово, химические средства расставлены согласно плану.

Не успел он выйти, как в кабинет зашел начальник инженерной службы полка с аналогичным докладом, затем другие начальники служб. Молдавский генерал молча наблюдал за докладами командиру полка. Наконец-то он не выдержал и спросил:

- Неужели вы будете сражаться? Это же безумие! Сколько человек может погибнуть, если ваши мины начнут взрываться?!

Алексей Иванович, сценарист и постановщик этого «спектакля», а заодно и исполнитель главной роли, сказал:

- Приблизительно половина нападающих погибнет. Я не так давно закончил академию, так что ошибки здесь быть не может. Ровно половина. Остальных мы встретим огнём из автоматов и пулемётов...

- Как – половина?... – генерал уже не скрывал своего испуга.

- Так. Если нападающих будет 200 человек, значит, прорвутся через минные заграждения около сотни... Если 500 человек пойдут на штурм, значит, погибнут здесь 250, а то и 260

человек. Так написано в учебниках. А они писались кровью наших солдат и кровью моджахедов в Афгане... А если 1000 человек пойдёт на штурм, то где-то около 500, а то и все 600 человек погибнут. Доказано...

- Но ведь их там около 10 тысяч!.. А то и больше! – воскликнул Крянгэ.

- Вот и считайте. Здесь даже калькулятор не нужен. Берите ровно половину убитых. Не считая раненых, конечно...

Генералу было уже не до раненых. Он попросил полковника поскорее вывести его за КПП, что и сделал сам командир полка, по пути продолжая выслушивать доклады постоянно подбежавших к нему офицеров и отдавая краткие распоряжения. Молдавский «полпред» перепугался не на шутку. Он чуть ли не выбежал за КПП, забыл даже попрощаться, и пикетчики, выслушав его пламенную речь, быстро раздумали штурмовать территорию 300-го полка. «Спектакль» удался на славу». [*17].

Но в тот раз блокада, увы, снята ещё не была...

Этот случай осады и готовящегося штурма 300-го парашютно-десантного полка далеко не единственный пример импровизационного военного и политического чутья командира полка. Чуть ли не ежедневно в течение всего 1992 года полковнику Алексею Лебедею приходилось решать сложнейшие, нестандартные задачи, действуя в каждом конкретном случае изобретательно. Конечно, в такой ситуации ему было бы весьма сложно без поддержки брата Александра. Обстановка вокруг полка с новой силой взвинтилась во время боёв за Бендеры...

В. Чигрин, походный атаман Тираспольского округа ЧКВ.

«...Я сидел у Александра Ивановича Лебедея в кабинете, когда зазвонил телефон – на связи из Кишинёва его брат Алексей, командир 300-го парашютно-десантного полка. Александр Иванович переключил аппарат на громкую связь, и мы услышали:

- ...Саша, они опять окружили и блокировали полк, многие из них вооружены - требуют оружие и технику, и чтоб мы немедленно покинули территорию полка!

На что генерал Лебедь спокойно ответил:

- Лёша, если попытаются захватить полк, и если хоть один волосок упадёт с головы нашего солдата, то сделай из Кишинёва столько щепня, чтоб его хватило вымостить дорогу моим танкам до Бухареста!..»

Большую роль сыграл и другой «спектакль», сыгранный вместе с братом – та самая, пущенная «деза»... Но ведь сработала, да ещё как! Попытки решить проблему окончания войны дипломатическим путём оказались безуспешными. Вот тогда генерал Лебедь и решил перевести ситуацию в новое качество другим способом... Поведение молдавского руководства в отношении полка младшего Лебедея мгновенно стало другим. Не только была снята блокада и дано разрешение на вывод полка из Молдовы, но и отдан приказ «во избежание возможных провокаций с российской стороны» отвести войска от возможного маршрута следования полка...

Полковник Алексей Лебедь сделал огромное дело: сохранил для России 300-й полк в боевом состоянии. Лишь в конце 1992 года он покинул Кишинёв, и был передислоцирован в Красноярский край, Хакасию, город Абакан. Генерал Неткачев утверждал, что «в 1993 году, после вывода личного состава парашютно-десантного полка из молдавской столицы, там осталось около 120 боевых машин десанта (БМД-1). Напрасно – есть более точные сведения: «...Дислоцировавшийся в Кишинёве российский парашютно-десантный полк оставил около 50 БМД, 20 единиц БТР-60ПБ, 18 единиц 122-мм гаубиц Д-30, 6 единиц 120-мм орудий «Нона» [*11], «...но в состоянии – только для музея!» [*10], «...более 70% не боеготовы: не исправны и не ремонтнопригодны. ...Без ЗИПов, без топлива. Всё это барахло перешло Молдове и стало называться 2-ой механизированной бригадой им. Штефана чел Маре» [www.art of war.ru].

Около полудня 7 июля 1992 года при посредничестве России, которую представляли, прибывший из Москвы в зону конфликта командующий Сухопутными войсками генерал-

полковник В.М.Семёнов, и командующий 14-й армии генерал-майор А.И.Лебедь, начались переговоры между Молдовой и Приднестровьем, где обсуждались вопросы прекращения огня. Встреча проводилась на «нейтральной территории» - на военном аэродроме близ украинского села Лиманское. Для соглашения сторон в аппарате вице-президента России А.В.Руцкого был подготовлен пакет предложений, больше похожий на ультиматум.

Мирча Снегур обратился к своему другу – известному канадскому олигарху, мягко скажем, русского происхождения Борису Бирштейну с просьбой, чтобы тот выступил посредником в переговорах. Этот заокеанский магнат зафрахтовал самолет, на котором и доставил в Кишинев автора ультиматума Молдове – вице-президента Александра Руцкого.

Переговоры были очень трудными и напряженными, сопровождалась провокациями и сбросом «дезы». Иной раз они прерывались, когда обстановка накалялась до предела. Но всякий раз представителей сторон конфликта заставляли вернуться за стол. К концу суток противоборствующие всё же пришли к согласию...

«Приказ о прекращении огня». «Днестровская правда», 9 июля 1992 г., N154(7841).

«В соответствии с договоренностью президентов России и Молдовы, и на основании совместного соглашения, достигнутого между полномочным представителем Президента Российской Федерации генерал-полковником В.М.Семёновым, первым заместителем министра обороны Молдовы бригадным генералом П.С.Крянгэ, начальником управления обороны Приднестровья С.Ф.Кицаком в присутствии командующего 14-й армией генерал-майора А.И.Лебеда подписан приказ о немедленном прекращении огня из всех видов оружия, боевой и другой техники, приспособленной для ведения боевых действий.

Приказом предписано снять технику с огневых позиций с полуночи 8 июля и к 10 часам утра сосредоточить в согласованных районах. Созданы этим приказом и смешанные группы контроля, которым приданы вертолёты. К 16.00 наблюдатели смешанных групп должны были доложить о первых результатах проделанной работы.

7 июля в 22.35 приказ подписали А.И.Лебедь, С.Ф.Кицак и П.С.Крянгэ.»

Это был лишь первый шаг к миру. Вернее, к прекращению огня... Как всё-таки Лебедь был прав!..

Военное руководство Молдовы, вынужденное подписать соглашение о прекращении огня, своим же частям, наоборот, отдало приказ о его усилении. Били по позициям, по жилым кварталам. Более интенсивно, как средство уничтожения и поджога, стали применять ракеты «Алазань» - дома и промпредприятия города вспыхнули с новой силой.

9 июля была организована встреча наблюдателей обеих сторон, вот тогда-то это и выяснилось. Руководству Молдовы, России и Приднестровья было доложено, что личный состав частей молдовской стороны своим командованием о принятых решениях вообще не проинформирован, а само командование никаких мер по прекращению огня и отводу техники не принимает...

«По данным разведки Управления обороны ПМР:

...На Каушанском направлении, получившем условное обозначение «Южное», по Соглашению о прекращении огня работали представители: от 14-й армии – майор Корзов, от ВС ПМР – подполковник Серов. С 8-го июля они находились в штабе МВД Молдовы, размещенном в бывшем военном городке радиолокационной роты. От вооруженных сил Молдовы этим направлением командовал полковник Мамалыга, его заместителем был подполковник Муравский.

Вооруженные силы Молдовы использовали на этом направлении смешанный артиллерийский дивизион, возглавляемый майором Гуцу. В составе дивизиона были: одна батарея (6 стволов) 152-мм гаубиц (получены из Унгенского арсенала); одна батарея (6 стволов) 100-мм пушек МТ-12 «Рапира» (получены из Бельского арсенала); три зенитные

пушки калибра 100 мм (противоградовые); одна минометная батарея (6 стволов) калибра 120 мм; три минометные батареи (по 6 стволов) калибра 82 мм.

Кроме того, там размещались волонтеры (два батальона), в том числе и из северных районов Молдовы. Подразделения ОПОНа на Каушанское направление были переброшены из-под Дубоссар, и имели боевой опыт.

Несмотря на решение о прекращении огня, после 8-го июля артиллерия использовалась для стрельбы по городу Бендеры, как с Суворовской горы, так и «кочующим» способом - минометы. На военных картах были просчитаны цели не только в Бендерах, но и в Тирасполе...». [*1].

Нет, последний выстрел той войны прозвучит ещё не скоро... Роль генерала Лебеда в её прекращении, без всякого сомнения, неопределимо огромна. Ему удалось сделать то, что было не под силу ни президентам, ни другим политикам, ни межправительственным комиссиям, ни ООН и ОБСЕ... *«Я прикинул, что молдаване, если их поколотить, не будут стесняться орать на целый мир, что их поколотили. Но они так и не орал, и до сих пор помалкивают... Вы знаете, почему молдаване так симпатизируют мне? Потому что в бытность командующим 14-й армией, я не разрушал их домов. Я наносил удары по позициям противника... Я действовал как хирург, который поступает жестоко, но лишь затем, чтобы снять боль. А не как мясник».*

Об Александре Ивановиче Лебеде ещё много лет будут говорить, писать, спорить... Личность, бесспорно - неоднозначная.

Это потом, после лета 92-го, ему будут присвоены звания генерал-лейтенант, почетного гражданина ПМР, а в России назовут «человеком года»!..

Это уже потом, в 1993-м, народ Приднестровья «на ура» изберет его депутатом Верховного Совета ПМР. Но со временем начнут утверждать, что не Лебедь истинный «спаситель»... *«Не он, прибывший в Приднестровье уже после бендерской бойни, вел эту войну. Не он ее и остановил. Вся тяжесть войны легла на плечи приднестровских ополченцев, гвардейцев, казаков. Она легла на плечи всего населения, которое не пожелало сдаться на милость национализму. И оно же эту войну остановило – своей отчаянной обороной, своей упрямой жертвенностью. Приднестровцам, в отличие от молдавской армии, было абсолютно понятно, за что они воюют, – за свои дома, за своих детей, за свой собственный мир... Когда приднестровские формирования научились воевать и перехватили инициативу, молдавская армия была парализована массовым дезертирством. Все эти факторы со временем войну и остановили. А не политики. И не Лебедь»* [*9].

Это потом появятся вопросы об истинной роли генерала Лебеда и полковника Бергмана не только в событиях той войны, но и их последующей деятельности в Приднестровье. Согласно информации одного из офицеров Министерства национальной безопасности Республики Молдова, Лебеда Москвой была отведена роль *«тарана в сбросе правительства ПМР»* («День», № 38, 1993 г.). *«Из-за бонапартистских амбиций, которые он хотел сначала потешить в Приднестровье»* его отношения с руководством «банановой республики» станут стремительно портиться, с президентом Игорем Смирновым он будет в *«предельно конфронтационных отношениях»*, саму же ПМР назовёт *«мафиозной республикой»*. Довольно загадочной многим покажется его роль и в истории с комбатом Костенко, бросившей мрачную тень на ПМР, и с освобождением молдавского диверсанта-террориста Илашку...

Это потом, в октябре 1993 года, он выступит с заявлением об участии батальона «Днестр» и граждан Приднестровья в качестве «наёмников», защищавших здание Верховного Совета России. В толпе штурмовавших Останкинский телецентр многими будут замечены и отличающиеся слаженностью действий и выправкой отряды под развёрнутыми приднестровскими флагами. Но после, уже на заседании Верховного Совета ПМР, припертый фактами, с ухмылкой подняв руки вверх, генерал Лебедь будет вынужден признаться в этой своей зловещей провокации: *«Сдаюсь! Вы меня переиграли! Честь имею!»* – и покинет зал...

Это потом, в конце марта 1994 года, после Заявления Военного совета 14 армии и последовавшем Заявлении информационного агентства «Ольвия-пресс» будет ясно и четко высвечена позиция командарма, направленная на внутренний подрыв ПМР, его поддержки планов вывода 14-й армии из этого региона...

Это потом – уже в 95-м, его противостояние с Павлом Грачевым дойдёт «по самые небалуй», а различные Думские комиссии с подачи МИДа Молдовы, мотивируя тем, что «*деятельность генерала Лебеда угрожает стабильности в восточных районах Молдовы и добрым отношениям между нашими странами*», рьяно возьмутся за «*расследование противоправной деятельности командующего 14-й армией генерал-лейтенанта Александра Лебеда и коменданта Тирасполя полковника Михаила Бергмана*». Короче, обвинят во «*вмешательство российских военных во внутренние дела других государств*». На что, кстати, Лебедь ответит в своей обычной манере – кратко и резко: «*Те, кто считает меня на этой земле иностранцем, - просто недоумки. Они добьются того, что будут приходиться ко мне с переводчиком с русского на русский*». Но, как ни странно, с осени 1993 года он начнет открыто поддерживать идею перевода молдавского языка на латиницу... и в ПМР!

Вобщем, Александр Лебедь станет слишком неудобной фигурой для всех: и для Кишинева, и для Тирасполя, и для Москвы. Потому как мыслил нестандартно, вел себя не всегда адекватно и все время лез в политику. А политика, как известно – грязь...

В 1995 году строптивного генерала Борис Ельцин отзовет в первопрестольную и отправит с военной службы на пенсию...

Это потом, после увольнения, среди народа как «национал-патриотами», так и «демократами» начнётся его политическая «раскрутка» – «*спаситель России*», «*русский Пиночет*»... И будет его «хождение во власть»: сопредседателем Конгресса русских общин, депутатом Государственной Думы и кандидатом в президенты Российской Федерации...

Это потом – после 96-го, когда на президентских выборах он займёт третье место, Ельцин «купит» его должностью помощника Президента по национальной безопасности и секретарём (как шутили: «*генеральным*») Совета Безопасности РФ. Станет он и председателем военной комиссии Совета по кадровой политике, и членом Совета обороны, после чего и расквитается со своим «*заклятым другом*» – отправит в отставку министра обороны Павла Грачева.

Это потом будет Хасавюрт – шокировавшее всех патриотов и большинство офицеров позорное мирное соглашение, подписанное им и Масхадовым, что было расценено, как капитуляция перед лицом кавказско-ваххабитского терроризма.

Во время этого «мира» российские солдаты в Чечне по-прежнему продолжали гибнуть – боевики стреляли в них, а нашим бойцам отвечать было запрещено. За три последующих года сколько же людей – никто не считал! – будет захвачено, пропадёт без вести! Уже на территории соседних с Чечней российских краёв, областей и республик. И начнется работоторговля. А потом последуют террористические взрывы в Москве, Буйнакске, Волгодонске, Пятигорске!..

Такой вот был фактически фиктивный мир, объявленный Лебедем концом чеченской войны. Первой чеченской кампании. После которой, как говорят, свыше двух тысяч российских офицеров вызвали его на дуэль.

Обо всём этом Герой России генерал-полковник Геннадий Трошев скажет предельно резко: «*Ныне не только мне, но и абсолютному большинству армейских офицеров стыдно, что этот генерал – наш бывший сослуживец. Никто не нанёс вреда Вооруженным Силам больше, чем Лебедь*»...

Много ещё чего будет в жизни Лебеда. Снятие Ельциным его со всех постов, вновь метания по политической арене, просчёты, скандалы... И его с 2000-го года Красноярское губернаторство, опять-таки с дальним прицелом на Кремль.

Впереди и то утро Вербного воскресенья 2002 года, и его последний, странной и нелепой авиакатастрофой прерванный полёт ...

Всё это будет потом. А пока...

«Приднестровье: ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА». *«Днестровская правда», 9 июля 1992 г. N154(7841).*

«Дубоссары. В 4 часа утра 8 июля, несмотря на принятое парламентом Молдовы решение о прекращении огня с нуля часов, ОПОН и национал-армейцы открыли огонь по позициям гвардейцев и ополченцев в районе плотины ГЭС, завода ЖБИ-9 и метеостанции. Огневой налёт длился более часа. Сведения о пострадавших уточняются.

Григориополь. С 8 часов вечера позиции защитников районного центра подверглись методическому обстрелу из орудий крупного калибра. Огонь, несмотря на «миротворческий» жест парламента, продолжался до двух часов ночи.

Бендеры. В течение дня противник интенсивно обстреливал город из всех видов оружия. Поздно вечером из миномётов был обстрелян железнодорожный вокзал и здание ДОСААФ. Ночью огонь стих, отмечались лишь редкие и короткие перестрелки»...

Пока, несмотря на достигнутое соглашение о перемирии и подписание приказов о прекращении огня, ...война продолжалась. Ещё больше трёх недель! Ещё целых три недели крови и страданий!..

Но будет и победа. И будет письмо благодарности, отправленное женщинами Бендер на Дон, в Новочеркасск Екатерине Григорьевне Лебедь:

«Обращаемся к Вам с низким поклоном... за замечательного сына..., который спас наш город и всё Приднестровье от убийц Снегура. После приезда он... дал правдивую оценку всему происходящему, назвал всё своими именами. Его смелое заявление для новоявленных фашистов было подобно землетрясению в 12 баллов. И они вынуждены были трусливо поджать свои ядовитые щупальца...

Если бы командующим 14-й армией с самого начала конфликта был Ваш сын, мы уверены, он не допустил бы страшной бойни...

...Предатели и вдохновители фашизма всё рано предстанут перед судом народа и сполна ответят за свои злодеяния. Спасибо Вам, дорогая мать, за то, что вырастили и воспитали настоящего человека!..».